

Иван Егорович Гондюхин

В рядах бесстрашных и умелых защитников Родины почетное место по праву принадлежит рулевому-сигнальщику Краснознаменной подводной лодки «Щ-404» Северного флота, старшему матросу Ивану Гондюхину.

Родился 14 февраля 1918г., в Кировской области, Лальском районе, Верхне-Лалье. Во всей имеющейся литературе, где упоминается Иван Егорович, его фамилия печатается через букву «а» - Гандюхин. В Центральном Военно-Морском архиве города Гатчина Ленинградской области хранится документ «Перечень потерь личного состава Северного флота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.», в котором значится «Гондюхин». Такое написание фамилии подтвердили и родные Ивана Егоровича.

Иван Гондюхин слыл специалистом высокого класса не только на своей лодке, но и во всей бригаде подводных лодок. Невысокого роста, ладно скроенный, коренастый и сильный, сын архангельского помора, он словно родился для моря, ставшего его родной стихией. Двадцатилетним парнем, в 1938 году, он прибыл на Северный флот. В дни Великой Отечественной войны рулевой-сигнальщик Иван Гондюхин проходил службу на Краснознаменной подводной лодке «Щ-404» Северного флота (г. Полярный). Он отлично управлял горизонтальными и вертикальными рулями, постиг сигнальное и артиллерийское дело. Ему нередко приходилось отражать налеты фашистских бомбардировщиков огнем из носового орудия, когда лодка стояла в базе.

В первый год Великой Отечественной войны стояла штормовая осень. Море клокотало, не стихая по несколько суток подряд. Корабль бросало, как щепку, и он казался совсем крошечным, совсем беспомощным. Встречные волны перекатывались через лодку и с шумом обрушивались в люк центрального поста. И вот во время этого шторма стравилась цепь надводного якоря, который при каждом новом накате волны с силой бился о корпус лодки. Нужно было, во что бы то ни стало, немедленно выбрать якорь и закрепить его. Сделать это вызвались два смельчака – рулевые Гондюхин и Фоменко. Обвязавшись бросательными концами, цепляясь за леера, они пробрались в надстройку по шатающейся носовой палубе, на которой кипели волны, грозя вот-вот сбросить их в море. Промокшие до нитки, заочевшие, они не думали об опасности. Едва держась на ногах, они нечеловеческим усилием все же выбрали якорь и закрепили его. Приказ командира был выполнен.

В декабре 1941 года командир «Щ-404» капитан 3 ранга В.А. Иванов получил приказ занять позицию в районе Конгс-фьорда. После нескольких суток патрулирования, когда лодка шла в надводном положении, был обнаружен вражеский конвой. Командир приказал торпедистам выстрелить

по большому транспорту из всех носовых торпедных аппаратов. Через мгновение командир корабля, его помощник и рулевой Иван Гондюхин, стоявшие на мостике, увидели, в темноте взметнувшийся столб огня.

Через два дня командир лодки внезапно вызвал в центральный пост штурманского электрика старшину 1-й статьи Николая Белова и показал рукой на гирокомпас: катушки почему-то вращались влево, в то время как вертикальный руль был переложен вправо. Николай Белов, осмотрев гидрокомпас, доложил, что прибор исправен. В этот момент на вертикальном руле стоял Иван Гондюхин. Он первым догадался, что перо руля остановилось в крайнем левом положении и в обратную сторону не поворачивается и что неисправен рулевой привод. Чтобы осмотреть весь привод вертикального руля, необходимо было выйти наверх, в кормовую надстройку, по которой свободно гуляла шестибальная волна. Вместе с боцманом Василием Юдиным, трюмным Владимиром Инюткиным рулевой Иван Гондюхин добрался к тумбе перископа, и привязались к ней бросательными концами. Всю ночь, сменяя друг друга, искали неисправность, окатываемые ледяной водой. Только утром Иван Гондюхин обнаружил поломку. Но оставаться на поверхности было опасно, т.к. приближалось светлое время суток. Вечером того же дня подводная лодка всплыла, и рулевой Иван Гондюхин с трюмным Владимиром Инюткиным снова пробрались в кормовую надстройку. В полной темноте, работая на ощупь, они закрепили муфту рулевого привода запасным болтом.

Особенно трудным для экипажа «Щ-404» был боевой поход в апреле-мае 1943 года. Командир лодки капитан-лейтенант Г.Ф. Макаренков получил приказ занять позиции у порта Вадсё в Варангер-фьорде. Приблизившись к берегу полуострова Варангер на глубине сорок метров. Акустик К.Попов доложил командиру, что слышит шум винтов.

Капитан-лейтенант Г.Ф. Макаренков приказал рулевому Ивану Гондюхину всплывать на перископную глубину. В перископ командир лодки увидел транспорт, охраняемый тремя эскадренными миноносцами и тральщиком. Но он не заметил еще двух тральщиков, которые застопорили ход и прослушивали толщу воды. В этот момент фашистские тральщики атаковали «Щ-404», забросав ее глубинными бомбами. «Щука» срочно погрузилась, но в какой-то момент начала проваливаться на предельную глубину с дифферентом на нос.

Оказалось, что в центральном посту вышли из строя глубиномеры. Работал лишь один глубиномер в первом отсеке. Иван Гондюхин доложил, что вышли из строя привод носовых горизонтальных рулей. Совместно с боцманом Василием Юдиным и торпедистом Сергеем Камышевым, Иван Гондюхин с большим трудом вручную провернули привод горизонтальных рулей «на всплытие».

Рядом с корпусом «Щ-404» рвались глубинные бомбы. От вибрации корпуса лопнули тросы командирского перископа, и он своей головкой упал в шахту. В седьмой отсек начала поступать забортная вода.

Уклоняясь от бомб, подводная лодка направилась к полуострову Рыбачий. В районе Большая Волоковая капитан-лейтенант Макаренков приказал всплыть. Когда боевая рубка вышла из воды, командир лодки открыл рубочный люк и бросился на мостик. За ним последовали рулевой Иван Гондюхин и боцман Василий Юдин. Подойдя к берегу, подводная лодка «Щ-404» оказалась под охраной своих батарей.

Осенью 1943 года и зимой 1943/44 года «Щ-404» совершила еще несколько успешных походов. Рулевой Иван Гондюхин в сложных условиях умел удержать свой подводный корабль на заданной глубине, несмотря на то, что во время бомбежки сильно трясло и подбрасывало.

В первых числах сентября 1944 г., вернувшись из боевого похода, подводная лодка «Щ-404» ошвартовалась у причала. Люди, находившиеся в море несколько суток, устали до изнеможения. Выйдя из тесных, душных отсеков на свежий воздух, они еле держались на ногах. В это время к морякам подошел командир «Щ-402» и сказал: - Товарищи, я знаю, что вы смертельно устали, но сейчас наша лодка идет в поход, чтобы разгромить вражеский транспорт. В экипаже не хватает рулевого-сигнальщика. Кто желает снова пойти в поход? Ваш командир разрешил мне подобрать добровольца. Несколько минут люди молчали, потом к командиру твердым шагом подошел Иван Гондюхин. - Я пойду в поход, - сказал он. - Можете на меня положиться. И Иван Гондюхин снова ушел в поход. Экипаж «щуки» успешно выполнил боевое задание. А 21 сентября 1944 года севернее норвежского порта Гамвик «Щ-402» предположительно была торпедирована экипажем самолета 36-го минно-торпедного авиаполка Северного флота, приняв «щуку» за лодку противника. В результате весь личный состав «Щ-402» в количестве сорока пяти человек погиб.

Так закончился боевой путь рулевого-сигнальщика Северного флота старшего краснофлотца Ивана Егоровича Гондюхина, награжденного орденами Красного Знамени и Красной Звезды. 26 февраля 1945 года приказом командующего Северным флотом И.Е. Гондюхин навечно зачислен в списки части флота. Память о подводнике жива и в мирное время.